

**В вихре
времён**

Андрей ВЕЛИЧКО

ИНЖЕНЕР

Небесный хищник

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В 27

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Руденко*

Величко, Андрей Феликсович.

В 27 Инженер. Небесный хищник / Андрей
Величко. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. —
416 с.— (В вихре времен).

ISBN 978-5-04-095895-5

Русско-японская война закончилась победой, революция пятого года не состоялась, и даже племянница ухитрилась стать королевой. Казалось бы, инженеру Георгию Найденову самое время почивать на лаврах... Но он опасается, как бы теперь не стало хуже, чем было, ибо неудачи мобилизуют, а победы, наоборот, расслабляют.

И сейчас ему надо быстро решить, с кем «дружить» за пределами России — с Англией, Турцией или Францией? А с кем внутри — с эсерами, большевиками или анархистами? И, главное, с применением каких именно методов и средств поражения «дружить», чтобы никто не ушел обиженным!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Величко А. Ф., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
ISBN 978-5-04-095895-5 © ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ПРОЛОГ

Литературно-политическая газета «Санкт-Петербургские ведомости» от 21 июля 1904 года:

... так какая же это победа, спрашивают некоторые недалекие люди, когда не было победоносных сражений, мы не занимали вражеских столиц, не прирастили территории, не получили контрибуции, наконец? Давайте попытаемся им ответить...

Итак, что можно считать победой в войне? Ответ тут однозначный — это когда достигнуты цели войны. А какие цели были у подвергшейся нападению России? Первая — отбить это нападение. Вторая — сделать так, чтобы его повторение в обозримое время стало невозможным. Эти цели достигнуты, так зачем нам еще какие-то территории — у России что, своих пустых земель мало? А по поводу контрибуции...

Да, многие военные обоснованно считают, что, если бы наши войска после июньской бойни перешли в наступление и под Мукденом, и под Порт-Артуром, можно было бы спокойно поднимать вопрос о контрибуции. Но в остальном-то мир остался бы тем же самым! Автор этих строк лично присутствовал на встрече Его Императорского Величества Георгия Первого с журналистами

и услышал там вот что: «Наступлений без потерь — и больших потерь — не бывает. А результатом этого наступления и последующего разгрома японских армий были бы только деньги. Я не согласен менять на золото жизни наших солдат и уверен, что они в этом меня поддерживают».

Надеюсь, все сомнения о том, что результатом японской войны стала наша победа, больше не будут приходить в головы мыслящим людям. Но давайте подумаем: а какая это была победа? И сразу получим ответ: одна из величайших в истории! Ибо ни одна большая война еще не оканчивалась столь малыми потерями у выигравшей стороны. И они, эти потери, были не напрасны. Попробуйте сейчас найти в мире страну, которая осмелится напасть на Россию! Наши солдаты, моряки и летчики наглядно показали всему миру, чем кончаются агрессии против нашей могучей державы...

Из радиопереговоров Его Императорского Величества Георгия I с Государственным Канцлером князем Найденовым Порт-Артурским:

ЕИВ: — Да долго ты там еще будешь возиться? Оставь шлифовать детали Дурново и двигай в Питер, из-за тебя до сих пор дата свадьбы не назначена.

ГК: — Ну, блин, величество, ты и даешь. Я, конечно, понимаю, любовь там... Поимей терпение, примерно неделя осталась. А если невтерпёж, женись без меня, переживу.

ГЛАВА 1

Насчет недели — это я по своей всегдашней привычке просил срок с запасом, переговоры в Циндао были уже практически завершены, послезавтра, тьфу-тьфу, будем мирный договор подписывать. Пока только сам договор, секретный протокол к нему предполагалось разработать без спешки и в Гатчине.

По договору Корея признавалась исключительно японской зоной влияния. Про Ляодунский полуостров было сказано, что теперь там допускается присутствие японских вооруженных сил — а в секретном протоколе предстояло расписать график вывода нашего флота из Порт-Артура и механизм передачи прав аренды на часть территории.

— Отсюда можно сделать вывод, что у вас есть артиллерия с эффективной дальностью стрельбы в двадцать два километра, — с кислой миной сказал мне принц Ито, глядя на карту Ляодуна с нанесенной границей японской и российской зон влияния.

Я пожал плечами — типа у меня много чего есть, все так сразу и не упомнишь...

Дальний оставался нашим.

Курильские острова становились королевством, где на троне восседала королева Мария Первая.

Это королевство входило в состав Черногорской Империи на правах вассала.

Маньчжурия полностью сохраняла свой довоенный статус, но в секретном протоколе предполагалось прописать условия участия Японии в освоении ее природных богатств.

— А что за необязательный пункт, о котором вы говорили при первой встрече? — поинтересовался принц.

— Это... — запнулся я. Ну что мне мешало лучше запомнить имя принцессы! Так как же ее зовут, а, кажется, вспомнил...

— Заранее прошу прощения, — продолжил я, — если предлагаю что-нибудь неприемлемое, вы сразу скажите, настаивать не буду. Но не поженить ли нам русского принца и дочь микадо? Я имею в виду принцессу Макако.

— Может быть, Масако? — осторожно уточнил Ито.

— Разумеется, это просто неточность перевода. Так что подумайте, в случае интереса — сразу ставьте в известность меня...

Когда мирный договор был уже подписан, при прощании с Ито я сказал:

— У меня вообще-то было еще одно предложение по секретному протоколу, но оно предполагало к озвучиванию только после достижения взаимовыгодных соглашений по всем остальным вопросам. И мне представляется, что уже можно... Суть его вот в чем. Извините за прямоту, но воевали вы в основном английским оружием. Однако в новых условиях у вас могут возникнуть финансовые трудности при продолжении этого же кур-

са... Я предлагаю вам помощь России в вопросах развития вашей военной промышленности. Надеюсь, по результатам военных действий вы не сомневаетесь, что наше оружие как минимум не хуже английского?

— И вы будете поставлять нам новейшие образцы и оборудование для их производства? — не поверил принц.

— Те, что еще только в разработке, — не обязательно, хотя и возможно. Но уже поступившие на вооружение нашей армии — да.

Разумеется, я говорил чистую правду. Принц ведь не спрашивал меня о том, что Россия, кроме армии, собралась обзавестись еще корпусом быстрого реагирования, куда и будут поступать новейшие образцы всего, включая танки и самолеты...

В Питер я вылетел на присланном за мной новом борту «N1», то есть наконец-то закончившем испытания «Кондоре». По основным параметрам (кроме дальности, она была увеличена втрое за счет полезного груза) этот самолет примерно соответствовал «Ю-52», то есть уже мог обеспечить вполне приемлемый уровень комфорта. Провожающий меня Ито с опаской переводил взгляд с воздушного гиганта на стоящую рядом с ним и кажущуюся совсем маленькой «Кошку» — видимо, вспоминал, что наделали в Сасебо всего три этих малышки, и прикидывал, что смогут при желании учинить десяток-другой «Кондоров»... Разницу между пикирующим бомбардировщиком и гражданским самолетом я ему объяснять не стал.

Почти весь полет ушел на радиоругань с Гошей — тому приспичило устроить из моего прилета шоу на тему чествования героев войны. Наконец уже в районе Казани удалось убедить величество, что для этого гораздо лучше подходят калединские отпускники по ранению, эшелон с которыми уже проехал Красноярск. Так что в Гатчине я сел тихо, без всякой помпы, и отправился обживать свое крыло дворца, в котором и был-то всего несколько раз.

Естественно, обжитие началось беседами с интересными людьми. Первый из них, Бенья, слегка огорчил меня сообщением, что секретарь Ламсдорфа наконец-то найден, но увы — в несколько неживом виде... Но покойник качественный, идентификация удалась на сто процентов. Однако не успел я толком погоревать по этому поводу, как Татьяна доложила, что ее служба нашла еще один труп того же секретаря, причем даже лучшего качества, чем найденный шестым отделом. Это уже вселяло оптимизм — если человек так разбрасывается своими трупами, то есть основание продолжать поиски, ибо для покойников такое поведение несколько нехарактерно.

Вечером я отправился в Аничков дворец навестить вдовствующую императрицу Марию Федоровну. Так как она уже вполне оправилась от последствий отравления, то утром, по возвращении в Гатчину, я завалился спать до обеда. Да, пожалуй, до свадьбы сына Мари выбыла из политической жизни, думал я, анализируя наш

с ней обмен мнениями. Чем-то они там с Машей не сошлись в вопросе, сколько сантиметров до пола не должна доставать юбка невесты, так что я был строго озадачен в кратчайшие сроки повлиять на племянницу. Решив, что позиционная оборона в данном случае не годится и нужно контрнаступление, я поинтересовался, в каком именно из своих кошмарных официальных нарядов предстанет сама императрица. Вроде же договорились, любимая, с невинным видом продолжал я, что ты будешь изображать умирающую старуху только две недели после покушения, а тут уже третий месяц пошел... Поэтому хрен с ней, с племянницей, пусть про нее у Гоши голова болит, а я хочу предстать на данном мероприятии в обществе прекрасной молодой женщины, а не живого памятника позапрошлому царствованию.

— Ты что, хочешь, чтобы я вырядилась во что-то подобное наряду невесты? — с подозрением спросила Мари.

— Разумеется, нет. Наряд невесты подразумевает некое целомудрие, которым она должна выделяться из остальных дам... У тебя тут Машины рисунки есть?

Конечно, они были, и я быстро перелистал эскизы. Ага, этот вроде ничего...

— По-моему, вот это тебе пойдет, у тебя очень красивые ноги, — предположил я, подавая ей рисунок длинноногой секс-бомбы в мини-юбке и кургузом жакетике, кончающемся примерно в области диафрагмы. Переждав бурю возмущения, я перешел к следующему эскизу...

В общем, мне хотелось надеяться, что хотя бы сомнения я зародил. Потому как ну надоело мне хуже горькой редьки постоянное созерцание дам, подметающих пол подолами своих юбок!

Но все это было вчера, а сейчас, проснувшись, я сел обедать и заодно послушать свежие новости от Татьяны. Кроме всего прочего, ей было поручено присматривать за семьей покойного Ники — как во избежание, так и вообще. И вот сейчас, за чашкой кофе, она рассказала мне, что прошедшим вечером у Алисы родился сын. Разумеется, все медики в Петергофе так или иначе работали на нее, так что уже имелся подробный доклад о состоянии новорожденного. Он появился на свет несколько недоношенным, но абсолютно здоровым! Ни малейших признаков гемофилии у младенца не было. Окончательно все пошло наперекосяк, резюмировал я про себя, тут уже и дети не те рождаются... Но вообще-то я был рад за Алексея. Правда, ситуация требовала анализа. Ну и что, что прав на престол у младенца нет — Аликс особа такая, мало ли что ей взбредет в голову, а тут и оппозиция какая-нибудь подоспеет. Ждать развития событий или превентивно ее слегка припутнуть?

Ждать, решил я, немного подумав. Пусть пока посидит с дитем, пару-тройку фрейлин ей Танечка презентует, и посмотрим, кто начнет навещать эту вторую вдовствующую императрицу.

Ну а потом мы потратили минут двадцать на устройство личной жизни самой Татьяны. Дело было в том, что ей теперь предстояло жить в ос-

новном в Петербурге. А муж пребывал в Георгиевске, замом у Тринклера! Что меня удивило, так это то, что Танечка, кажется, даже немного скучала...

Вообще-то в Питере было место как раз для Сергея Князева — здесь закладывался завод по производству судовых дизелей (точнее, тринклеров), именно по которым Сергей и был специалистом мирового уровня. Но кем его туда назначить? Директором и думать нечего, это не Тринклер, завалит все в первый же день. Главным инженером при толковом администраторе-директоре? Тоже нельзя, Сергей совершенно не умеет отстаивать свою точку зрения, а без конфликтов с администрацией не обойдется. В общем, Татьяна предложила дать своему муженьку зама по связям с людьми, оставив тому чисто инженерные функции. И не абстрактно, у нее уже были две кандидатуры, но она затруднялась с выбором. Вникнув в ситуацию, я предложил соломоново решение — пусть у главного инженера будет два зама. Один по связям с начальством, другой — с подчиненными... Ну а уж проследить, чтобы главного инженера невзначай никто не обидел, Татьяна прекрасно сможет и сама.

Так что я дал ей два дня на устройство семейной жизни, «Кондор» на этот же срок и пятьдесят тысяч на всякие связанные с переездом расходы.

Уходя, Татьяна оставила мне последние донесения Собакиной.

Оказывается, у той были интересные новости! Первая заключалась в том, что, как раз когда я садился в «Кондор» для отлета из Циндао, к ней

приехал муж, то есть де Хэвиленд. Его интересовали вопросы боевого применения «Спитфайров» и переделки, внесенные в конструкцию самолета Токигавой. Но вообще над Джефффри помаленьку сгущались тучи. Адмиралтейство не могло простить ему того, что английский истребитель в боях совершенно проигрывал русскому «Бобику»... Ей-богу, мне стало даже несколько обидно. Да что же эти уроды, они всерьез надеялись, что двадцатидвухлетний парень, получив от меня компоновку самолета, сделает его лучше моих творений? Ведь самолет — это сложный комплекс, оценивать который нужно по сумме параметров, про половину которых Джефффри и знать не знал! Он решил, что истребителю нужна горизонтальная маневренность, и его «Спит» действительно виражил лучше «Бобиков». Но это привело только к тому, что наши навязывали японцам бой на вертикалях, к чему те были совершенно не готовы... В общем, по большому счету самолет де Хэвиленда был не так уж плох, но высоким шишкам требовалось срочно найти виноватого. Во исполнение этого плана было заявлено, что главным качеством истребителя является скорость, а в фирме «ДХ» этого не поняли, ату их...

«Роллс-Ройс» увидел в этом хороший шанс и решил влезть в склоку со своим проектом сверхскоростного истребителя. Почитав описание проекта в пересказе Ксюши, я долго и весело смеялся. Сердцем нового самолета был новый мотор. Четырехтактный, водяного охлаждения и аж о двенадцати цилиндрах. Расположены они были в один ряд... У меня просто не хватило воображения

представить себе эту кишку. Хотя бы сначала автомобили научились нормально делать, а уж потом в небо лезли, подумал я. Но то, что на Джефффри покатили бочку, открывало неплохие перспективы.

Жаль, конечно, что этого уродца англичане задумали слишком рано. Если я прав и в ближайшее время мировой войны не будет, то к ее началу по опыту эксплуатации «ролс-ройсовского» чуда уже будет придумано что-то попримечнее...

Это, кстати, общая проблема вооружения любой страны — оно должно быть хорошим, то есть новейшим, и его должно быть много. Но даже богатейшая Англия не может позволить себе содержать свой флот постоянно на пике боеготовности, а уж мы — и тем более... То есть руководство должно четко знать, когда будет война, и именно к ее началу и готовить вооруженные силы. В этом смысле очень показателен опыт японцев — у них флот строился так, чтобы оказаться готовым и очень мощным именно в девятьсот четвертом году. Начнись война на год раньше или позже — их преимущество было бы под большим сомнением.

Я уверен — еще в девятьсот первом японцы уже не только знали, что будет война с Россией, но и когда она начнется.

Первая мировая война неизбежна, это мы примем за аксиому. А значит, надо сделать так, чтобы именно к ее началу у нас развернулось производство новейших на тот момент самолетов, танков и прочего... Надо точно знать, когда сворачивать